

«ВАМ КАКОЙ УРОК НУЖЕН: ИННОВАЦИОННЫЙ ИЛИ ОБУЧАЮЩИЙ?»

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик) Российской академии
образования, профессор, доктор педагогических наук*

- *современный урок* • *электронная техника* • *псевдоновизна*
- *суевликий авангардизм* • *инновации* • *культура учебного труда*

В одном из городов, читая курс лекций «Урок XXI века: личностно-ориентированная дидактика современного урока», я попросил начальника Управления образования организовать посещение урока интересного, хорошего учителя. В ответ на просьбу мне был задан уточняющий вопрос, вынесенный в название статьи.

Справившись с шокировавшим меня недоумением, я сказал, что оба варианта мне интересны. Как позже

понял, за каждым из них стоят не просто два каких-то урока, а два подхода, говорящих о том, до какой степени дезориентированы и, скажем прямо, изуродованы многие нынешние учителя.

То, что называли «инновационным уроком», представляло собой скучный урок русского языка, но с использованием интерактивной доски. Дети касались

букв, знаков препинания и слов, легко переносили их в нужные места. Было видно, что учительница довольна этим электронно-механическим манипулированием. Понять, насколько глубоко и прочно учащиеся усвоили тему именно в результате использования интерактивной доски, было невозможно.

После окончания урока я попросил оставить нас с учителем вдвоём и спросил: «Какую цель вы перед собой ставили и была ли она достигнута?». Учительница откровенно призналась: «Директор поставил мне задачу — показать, что я и дети владеем компьютерными технологиями на современном уровне. Это я и сделала, хотя понимала, что к качеству усвоения всё это не имеет отношения».

— Так зачем всё это, если вы понимаете ненужность и бессмысленность сделанного? — спросил я.

— Не знаю, — устало и как-то обречённо сказала педагог. — Видимо, директор рассчитывал, что вам именно это и понравится. Нам ведь на всех совещаниях и семинарах твердят, что давать нужно уроки по-современному, т.е. с использованием компьютерной техники. За это хвалят, надбавки к зарплате дают, награждают в первую очередь. Ну а если компьютерных игрушек на уроке нет, то имя твоё и номер школы будут склонять во всех докладах и на всех конференциях. И тогда под удар поставлю и себя, и директора, и всю школу.

— А почему не сопротивляетесь всем этим глупостям?

— Потому что плетью обуха не перешибёшь. И желания нет, так как всё равно сейчас никому ничего не докажешь. Где вы видели, чтобы кто-то из чиновников прислушивался к слову учителя?

Вот такая грустная реальность.

На уроке, который мне был представлен как обучающий, я увидел учителя математики, у которого главным средством обучения была его личность и ещё мел и губка — вспомогательными. Глаза светились от влюблённости в предмет, от желания увлечь детей математикой. Учениками и учителем были исписаны все доски, а в конце урока всё второстепенное, процессуальное было стёрто и оставлена одна строка формулы Герона — то, что в дидактике называют объектом прочного усвоения, т.е. выделено было главное, существенное. Чтобы проверить качество усвоения, были даны задачи на применение формулы в аналогичной, изменённой и даже в полностью незнакомой ситуации, и дети со всем этим справились: урок действительно был обучающим. И всё это происходило по меркам любителей новизны на хотя и обучающем, но несовременном уроке, поскольку ни интерактивных досок, ни других компьютерных устройств, ни флеш-технологий использовано не было.

— А где же современные ТСО? — спросил я.

— На этом уроке они мне были не нужны, — спокойно и без смущения ответил учитель.

— Так вы что, вообще игнорируете современные методы с использованием компьютеров? — не унимался я.

— Нет, почему же, я использовал компьютер при подготовке урока по технологии профессора Д.Ш. Матроса, где ввожу так называемую электронную формулу темы (параграфа), данные о детях и получаю на экране дисплея оптимальный с точки зрения компьютера проект урока, который потом дорабатываю.

— Ну а почему на уроке вы не использовали интерактивную доску, ноутбуки, мультимедийный проектор, леги-конструктор и тому подобное, что делает урок

современным? — продолжал подыгрывать я сопровождавшим меня чиновникам, любителям новизны.

— Если бы использование ноутбуков, интерактивной доски на этом уроке сэкономило мне время или влияло на качество усвоения материала, я непременно бы использовал их. Но необходимости в них на этом уроке не было. Вы же видели, что задачи обучения были достигнуты. Математика и другие издавна изучаемые в школе науки — предметы древние и серьёзные. Они не терпят ни суеты, ни погони за модой — таков был достойный ответ достойного учителя.

— Ну а если бы вас попросили сегодня дать именно то, что называют «современный», т.е. с использованием компьютерной техники урок, вы бы смогли?

— Конечно, смог бы. Но ко мне с такой просьбой просто не обратятся.

— Почему же?

— Да потому, что я не из любителей псевдоновизны. Да и к электронной технике отношусь серьёзно, иначе она превращается в новомодные цапки.

— А если за вашу самостоятельность мстить будут?

— Не будут. Кто-то же должен хорошо учить детей математике. Все городские и областные властители хотят учить своих детей именно у меня. Их детям же в институт поступать нужно. А те признаки «современности» урока, что вы назвали, — это показатели процессуальные, а не результативные.

— Так что, получают две педагогики: одна напоказ, другая — для жизни?

— А что вас удивляет? Вся страна так живёт.

Я знаю, как унижены современные учителя, как болезненно они относятся к любой критике или замеченному дефекту в их работе, но при этом не могу понять, почему они так падки на эффектное, а не эффективное, по-

чему любят, когда их оценивают по показателям процесса, а не по результатам, почему не только здравый смысл, но даже научное знание для них часто не авторитетны.

Описанная выше история — одно из доказательств сказанного. Казалось бы, заданный мне вопрос, который я вынес в заголовок статьи, несуразный, глупый, и ответ на него очевиден. Но *он настолько общепринят в учительской среде, что его везде воспринимают как вполне естественный. Он вошёл в обиход, стал привычным.*

«Охотники мы все до новизны», — иронично предупреждал нас мудрый А.С. Пушкин. «Суетливым авангардизмом» также иронично называет нарочитое стремление к новшествам, когда они не нужны, один из авторитетнейших директоров российских школ В.А. Караковский. Но что нам авторитеты?

Обратимся к недавнему опыту реализации государственной программы «Приоритетный национальный проект «Образование» в России. Школы, лицеи, гимназии стали составлять, как они считали, инновационные образовательные программы развития, чтобы получить вожделенный миллионный грант, повсеместно создавались комиссии по определению тех, у кого якобы действительно были лучшие инновационные проекты, в комиссии входили, казалось бы, самые авторитетные, самые уважаемые, самые знающие, самые прогрессивные люди, которые могут отличить действительно новейшее от просто нового, а новое — от суррогата. Школы, получившие грант, с гордостью вывешивали на фасаде здания таблички и даже транспаранты «Победитель (или лауреат) Всероссийского конкурса...». Но прошло совсем немного времени, и стало понятно, что миллионы были выданы вовсе не за новшества, а за псевдоинновации

или ретроинновации (см. статью «Обмиллионенные школы и обстоысяченные учителя: много шума и... ничего?» в № 10 «Народного образования» за 2009 год), что найти действительно новшество, которое сделало бы урок современным, т.е. обучающим, воспитывающим, развивающим, не так-то просто. Почему это произошло?

Уместно напомнить, что новшества, инновации по своему происхождению бывают трёх типов: модификационными (когда берётся нечто известное и за счёт преобразований, привязки к новым конкретным условиям, за счёт видоизменений частей даёт новый педагогический эффект); комбинаторными (известное расчленяется на компоненты, части, которые потом сочленяются в ином сочетании, в иной структуре, из-за чего и возникает новый результат) и радикальными (новаторскими), т.е. теми, что не имеют аналогов или прототипов. Разумеется, возможны и сочетания этих механизмов рождения нового.

Отсюда видно, что если учитель хорошо знает историю отечественной и зарубежной педагогики (а это **обязательное** профессиональное знание любого уважающего себя педагога), он понимает: то, что называют новым и современным, почти всегда забытое старое и если хорошо знать историю своего ремесла и достижения мастеров прошлого, можно хорошо учить и воспитывать детей и сегодня. Убеждён, что инновации нужно искать и их нетрудно найти, если перечитать «Великую дидактику» Я.-А. Коменского, труды И.-Г. Песталоцци, А. Дистервега и даже небесспорного И.-Ф. Гербарта. А действительно, абсолютно новое — то, что не имеет ни аналогов, ни прототипов, создаётся очень редко и только гениями.

— Ну а что же компьютеры? Разве это плохо, если учитель ими пользуется? Ведь они обеспечивают наглядность, использование тестов, пошаговые алгоритмы, и у уче-

ника формируется современная материальная культура учебного труда. Современный учитель не должен игнорировать технический прогресс, — возразит мне кто-то из читателей.

— Согласен!! Использование компьютеров как новых технических средств обучения, обладающих мощностью всех предшествующих, замечательно, когда они, по мнению учителя, ему необходимы. Но никем не доказано, что усвоение учебного материала из-за этого кардинально улучшается и двоечник становится троечником, троечник — хорошистом и т.д.

Я — ЗА компьютеры, а не против них. Только я хочу, чтобы все уроки, называемые инновационными, современными, были обязательно обучающими, воспитывающими и развивающими (это главные результативные показатели современности уроков), а инновации (если это действительно инновации) не противопоставлялись главным задачам школы, а их реализовали.

Тех читателей, кто всё равно считает правомерным вопрос, вынесенный в название статьи, я прошу привести пример, где бы на уроке по любому предмету компьютер использовался не только как техническое средство обучения, а прежде всего как интеллектуальная машина, которая реализует своё главное предназначение — решение собственно педагогических (в том числе и инновационных) задач. Видимо, только в этом случае компьютерные инновации способствовали бы высокому качеству обучения, а не противопоставлялись ему.

Известно, что пренебрежение научным знанием мстит человеку не менее, чем пренебрежение законами природы. Ни в одной научной классификации методов обучения нет их деления на современные и несовременные. Фразу «Нужно как можно больше использовать современные методы обучения» придумали малограмотные чиновники, и многие учителя стали бездумно её повторять,

хотя даже самая простая логика подсказывает: методы обучения могут быть эффективными или неэффективными для конкретной ситуации на уроке и не имеет значения, когда используемый метод возник — в последнее время или несколько веков назад; важно, чтобы он имел высокий обучающий эффект.

«Ну а какой урок вы признали бы современным?» — спросил у меня один из рецензентов статьи. Ответим на этот вопрос.

Современным мы считаем урок, на котором учитель продумал, а если нужно, то и поставил перед собой и детьми следующий комплекс взаимосвязанных задач:

- *задачи обучения, воспитания и развития, а также (по возможности) задачи социализации личности, креативные, оздоровительные;*
- *задачи развития образовательного процесса (если они были необходимы для улучшения качества этого процесса): диагностические, исследовательские, познавательные;*
- *задачи саморазвития учителя (и профессионального, и личностного).*

И самое главное — успешно реализовал их. А с использованием ТСО (включая компьютер, если он действительно нужен) или без них — это уже принципиально.

Рецензировавший эту статью начальник Управления образования г. Нижний Тагил Свердловской области кандидат педагогических наук А.В. Соложнин так отреагировал на конец статьи:

«Хорошо образованный читатель примет вариант вашего ответа. Дисциплинированный педагог, уважающий мнение академика РАО, примет к сведению и попытается себя примерить к этим критериям. Но, представьте себе, если молодой, добросовестный и ещё не вполне профессиональный учитель начнёт эти три группы задач «упаковывать» в один урок, он «завянет» в них и не выйдет даже на сносный проект урока. Уверен, даже если перед учителем-мастером поставить вопрос о выполнимости перечисленных групп задач, он не станет препа-

ривать свой урок и не ответит на вопрос о поставленных и выполненных задачах в представленной модели.

В практической деятельности перечисленные группы задач, скорее всего, должны быть поставлены перед образовательным процессом в целом. Отдельный урок может решать отдельные задачи, наиболее подходящие для ситуации».

Да, конечно, я с этим согласен. Названные мною группы задач нужно знать и помнить о них, а ставить перед собой только тогда, когда для этого есть благоприятная ситуация, когда это уместно. Но знать, что эти задачи существуют, необходимо каждому учителю, желающему давать современные уроки.

Современный урок можно охарактеризовать и образно. Современный урок — это урок, где учитель увлечён детей, и они хотят учиться у этого учителя. Ребёнок, уйдя с урока (если урок был современным), должен ещё долго оставаться под впечатлением от услышанного, увиденного, прочувствованного и продуманного, от только что совершённого для себя открытия. Только в этом случае возникает результат: глубокие и прочные знания, воспитанность, развитость ученика.

Для педагога-профессионала современный урок — всегда поучительный урок и для себя. Наряду с озарением должно быть обязательное видение собственного несовершенства и стремление что-то изменить в следующий раз (см. третью группу задач из названных выше).

И конечно же, всё зависит от общей культуры учителя, поскольку она всегда была и остаётся основой самой современной методики, включая и новые информационные технологии с использованием компьютеров. У педагога с высоким уровнем общей культуры все уроки будут современными, а значит, и обучающими, воспитывающими и развивающими.

Совершенно неожиданное для меня и абсолютно справедливое добавление сделал ещё один рецензент — мастер педагогического труда, кандидат педагогических наук, заместитель директора 1514-й московской гимназии Михаил Владимирович Левит:

«Высокая общая культура учителя — несомненно «да!». Но если это требование признать как обязательное, то нужно сказать, что оно очень суровое и жёсткое. Его предъявить себе может только сам учитель, но никак не чиновник, поскольку если бы чиновники от образования понимали, что такое высокая общая культура личности, они и сами были бы другими, и хоть что-то делали бы для учителя.

А признав названное требование к личности учителя, тут-то и окажется, что без использования баз данных по ученикам каждого класса, что возможно только с помощью компьютера (каналы восприятия учебного материала, функциональная асимметрия полушарий головного мозга, состояние здоровья, темперамент, скорость реакции, фактический возраст и т.п.), без контакта через социальные сети с коллегами при подготовке к действительно важному в курсе уроку, без принципиально новых механизмов управления психосоматической и интеллектуальной деятельностью учащихся, без умения противостоять начальствующим псевдоинноваторам и, самое главное, без **знания** именно современных форм борьбы с административным ражем и бюрократическим идиотизмом — без всего этого в сегодняшней школе урок не будет ни обучающим, ни инновационным, ни даже просто уроком». **НО**

МУЛЬТИМЕДИАКОНСУЛЬТАЦИИ

Мультимедийное, интерактивное оборудование становится всё более необходимым в образовании. На вопросы о комплектации мультимедиа, о возможностях применения этого оборудования отвечают ведущие специалисты ИНТМЕДИА.

? Как можно использовать интерактивную доску на уроках английского языка, можно ли вывести изображение с монитора на доску без помощи мультимедиапроектора?

Елена Анатольевна

Выводить изображение на доску приходится с компьютера, и без помощи мультимедиапроектора, увы, не обойтись. Доска (с изображением-проекцией) служит очень большим компьютерным монитором. Интерактивным. На вопрос, как можно использовать, ответим так: если вы знаете, как пользоваться компьютером для занятий с одним учеником, то интерактивная доска, как огромный компьютерный МОНИТОР, позволит вам работать с группой учеников. Удобство состоит в том, что вы управляете курсором непосредственно с доски, прикасаясь специальным стилусом к изображению (поэтому-то эта доска и называется интерактивной). Кроме того, можно применять разнообразные средства выделения (для концентрации внимания аудитории) и запоминать изображение (стоп-кадр экрана) для получения раздаточного материала.

Если нет проектора, можно использовать доску в режиме копи-доски — она будет просто запоминать написанное в виде графических файлов. Отличное дополнение к доске — система для голосования, позволяющая проводить мгновенные опросы всех учеников.

В этом учебном году ИНТ продолжает очные консультации по применению интерактивных досок в учебных заведениях. Чтобы записаться на консультацию, звоните в отдел презентационного оборудования ИНТ: (495) 221-26-45, 223-91-45.